

А.А. Димьяненко

Русская детская книга в Чехословакии в 1917—1939 гг.: издание и критика

Реферат. На фоне многочисленных трудностей, с которыми сталкивались издатели детской книги в эмиграции, ее изучение кажется практически невозможным. Однако в 1920-е гг. в Чехословакии создаются учреждения, обеспечивающие учет и распространение новой русской детской книги. В статье описывается деятельность ведущих и малозаметных издательств русского зарубежья в контексте общекультурных и образовательных процессов в среде русской диаспоры в Чехословакии с 1917 по 1939 г.: выпуск новых изданий, учет и распространение книг для детей на русском языке. Особое внимание уделено взаимодействию издательств с педагогическими организациями, выбору авторов выпускаемых книг. Отмечены жанрово-тематические особенности изданий (учебники, научно-популярная беллетристика, классика для тренировки навыков чтения на русском языке, сказки). Анализируется положение детской литературы в общем литературном процессе русской эмиграции 1920-х гг., ее оценка литературоведами, педагогами и издателями, в частности, ведущая роль критического отдела в пражском педагогическом журнале «Русская школа за рубежом» в формировании статуса детской литературы русского зарубежья.

Ключевые слова: детская книга, русская эмиграция, Прага, Е.А. Елачич, Пламя, Русская школа за рубежом.

Для цитирования: Димьяненко А.А. Русская детская книга в Чехословакии в 1917—1939 гг.: издание и критика // Библиоковедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 186—193.

В начале 1920-х гг. в Чехословацкой республике сложились благоприятные условия для издания учебной и художественной литературы для русских детей, оказавшихся за рубежом. Причиной этому стала организация чехословацким правительством целой сети образовательных учреждений — от яслей до гимназий и высших учебных заведений для русских студентов и детей-беженцев в Праге и соседних городах. К 1923 г. в Праге насчитывалось восемь вузов, пять из которых предназначались для русских беженцев: Русский юридический факультет, Русский педагогический институт, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русское высшее училище техников путей сообщения, Русские коммерческо-бухгалтерские курсы. Некоторые данные о составе и количестве учащихся русских беженцев приведены в «Справке о количестве русских и украинских профессоров и студентов ЧСР в 1923 г. в вузах, на курсах и в школах»: студентов, учащихся в вузах — 2730, учеников Русской гимназии в Моравской Тржебове — 523, Русской реальной гимназии в Праге — 141, Железнодорожной школы — 40, Автотракторной школы — 100; учащихся Русского института сельскохозяйственной кооперации — 64, Экономических курсов при нем — 40 [1, р. 38].

На этом фоне издательская деятельность для русских детей в Чехословакии в 1920-е гг. была

Анна Андреевна Димьяненко,
Санкт-Петербургский
государственный институт
культуры,
кафедра документоведения
и информационной
аналитики,
аспирант
Миллионная ул., д. 7,
Санкт-Петербург, 191186,
Россия
E-mail:
ann.dimyanenko@gmail.com

направлена в первую очередь на восполнение возникших потребностей эмигрантов в изучении русского языка и передаче этих навыков подрастающему поколению. Преподавателям требовались учебные материалы для продолжения обучения детей, поэтому издание учебников и учебных пособий, адаптированной художественной литературы (с ударениями, в кратких переложениях) и трудов самих русских преподавателей образовательных учреждений, стало одним из главных направлений в работе издающих организаций в Праге. Были необходимы издания не только для тренировки навыков чтения и обучения письму

на русском языке, но и художественные тексты, конструирующие национальную идентичность ребенка вдали от родной культуры. Эти проблемы осознавали издатели, оказавшиеся в эмиграции и сумевшие продолжить свое дело за рубежом.

В 1919 г. преподаватель русского языка в Карловом университете Б.В. Морковин¹ организовал первое русское издательство и русский книжный магазин «Наша речь» при Чешско-русском обществе. Издательство специализировалось на выпуске книг для изучения русского языка и литературы. В 1919—1923 гг. в серии «Библиотека Нашей речи» вышли: одноименный учебник для русских детей «Первая книга для чтения» (1920, вып. 3) и сборники русских народных сказок под редакцией Б.В. Морковина — «Сказка об Иване царевиче, Жар-птице и Сером волке» (1919) и «Русские народные сказки» в двух выпусках (1920; 1922). Судьбу издательства Б.В. Морковина во многом определила первая изданная им учебная книга — букварь В.П. Вахтерова, опубликованный в 1919 г. и затем неоднократно переиздававшийся. «Успех этой книги ободрил инициатора нового культурного дела, и в 1920 г. на Катержинской улице, № 40 им был открыт книжный магазин, с отделением в киоске “Русская избушка”, на Вацлавском нам[ести]» [2, с. 194].

Преемник издательства «Наша речь» с 1923 г. — общество «Пламя», в состав правления которого также вошел Б.В. Морковин [3]. Оно являлось самым крупным русским книжным предприятием в Праге. Организатором и руководителем издательства был историк, профессор Е.А. Ляцкий, до революции заведовавший Этнографическим отделом и Библиотекой Русского музея в Санкт-Петербурге, а в эмиграции ставший профессором Карлова университета. Будучи монополистом пражского книжного рынка после переноса издательской деятельности из Стокгольма в Прагу, он продолжил издательский план «Северных огней»². В дополнение к изданным в «Северных огнях» сказкам и сборникам рассказов («Детские грезы»; «Рассказы для детей» шведской писательницы Эльзы Бесков), в 1921 г. в планах Е.А. Ляцкого упомянуты новые книги для детей: «1) “Русские классики”. 2) Книги для детского чтения: Преимущественно переводы лучших и пока неизвестных в России произведений детской скандинавской и европейской литературы. 3) Книги для учебных заведений и школ народных, профессиональных и общеобразовательных. Печатается: Букварь и книга для народного чтения. Сказки и былины» [4, ед. хр. 357, л. 13]. В Праге Е.А. Ляцким для детей были изданы: беллетризованные рассказы «Зунзунг и Зингилла. Рассказы из мира животных» (автор — шведский натуралист К.Э. Форслунд, перевод А.В. Белобородовой, 1924), книжки-картинки русского художника-эмигранта В.В. Каррика³ по отдельности и в одном томе (1925), басни И.А. Крылова

Форслунд К.Э. Зунзунг и Зингилла.
Рассказы из мира животных (Прага, 1924).
Обложка издания

из серии «Детские книги», задуманной Е.А. Ляцким еще в «Северных огнях», для самых маленьких детей: «А) Басни Крылова (отдельно как у Кнебеля). В) Сказки (Эльза Бесков, Перро, Японские, Ашик Кериб, Сивка-Бурка). С) Петрушка. D) Собрание басен Крылова с виньетками» [4, ед. хр. 357, л. 12 об.].

Обширная программа издательства включала в себя детскую литературу, справочные издания и учебники, историю литературы и искусства, беллетристику, философию, социальные науки и политику, естественные и прикладные науки. Но не все издательские планы удалось реализовать, например, проект о тесном сотрудничестве с учебными заведениями был осуществлен только отчасти: «Издательство “Пламя” решило выпускать русских классиков, которые обязательно изучались в школе. Редакционную комиссию возглавили профессора А.А. Кизеветтер и Е.А. Ляцкий. С просьбой о том, какие классики нужны в той или иной школе, обращалось издательство к руководителям учебных заведений» [4, ед. хр. 404, л. 3—4]. Сведений о выполнении издательством запросов русских школ на выпуск конкретных произведений не найдено. Однако позднее в архивных записях Е.А. Ляцкого перечисляются труды русских историков и философов, переданные издательством в библиотеку Русского свободного университета, среди которых имеются 4-й и 5-й выпуски сказок В.В. Каррика [4, ед. хр. 361, л. 72].

Издательство имело собственные книжные магазины и склады. «Основную работу по реализации печатной продукции осуществлял Книжный склад “Пламя”, располагая огромным ассортиментом не столько собственных, сколько выпущенных другими издательствами книг по истории, политике, национальному вопросу, экономике, учебников для начальной и средней школы, собственных, современных русских зарубежных, советских, на украинском языке, а также изданий довоенных. Предприятие торговало также и книгами на иностранных языках. Помимо книг на складе имелся нотный отдел с большим ассортиментом произведений русских и иностранных композиторов, отдел художественных открыток репродукций, панно, портретов политических деятелей и писателей. Книжный склад “Пламя” выпускал каталоги и принимал заказы на все книги, указанные в каталоге, при отсутствии требуемых книг выписывал их непосредственно от издателя» [5, с. 209—210]. «Пламя» активно участвовало в международном книгообмене с публичными и университетскими библиотеками других стран совместно с Бюро по обмену книг при Культурной комиссии Министерства иностранных дел.

Неблагоприятные условия зарубежного русского книжного рынка и трудности, с которыми сталкивались издатели, приводили к сокращению, а затем к приостановке деятельности по выпуску русских книг, хотя «Пламя» просуществовало до самой гитлеровской оккупации Чехословакии в 1939 году.

Несколько книг для детей выпустило «Славянское издательство» (1919—1923), возникшее по инициативе Г.О. Тилля, издателя газеты «Русское дело» (Прага, 1919—1920). Первые книги начали выходить в приложении к газете «Библиотека “Русское Дело”». Это были произведения классиков русской литературы (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя), переводы зарубежных авторов (Дж. Лондона, К. Гамсуна, А. Франса). Выбор признанных мастеров русской и зарубежной прозы был продолжен и в публикации детской книги: Р. Киплинг «Книга джунглей» с иллюстрациями А. Суслова, сборник рассказов русского писателя В.Г. Короленко «Огоньки. Марусина заимка. Ночью» и перевод сказки А. Франса «Сказка о сорочке». Все три книги, вышедшие в 1921 г. с пометкой «для детей», были известны русскому читателю по предшествующим изданиям в России.

Русское пражское издательство «Кремль» выпустило две книги Н.В. Гоголя в серии «Избранные произведения русских писателей для младшего школьного возраста»: «Тарас Бульба» (1920), «Шинель» (1920), а также учебник «Новая народная школа. Первая после букваря книга для домашнего и классного чтения» (1921) под редакцией А.М. Елагина.

Качество книг, изданных при финансовой поддержке чехословацкого правительства,

и разветвленная система сбыта издательской продукции ставили Прагу в один ряд с другими крупными центрами русской эмиграции — Берлином, Харбином и Парижем, несмотря на то, что издательств, выпускающих детскую книгу в Праге, было гораздо меньше — 8, в то время как в Берлине — 34, Харбине — 11, Париже — 16. При этом большинство из них выпускали детскую книгу эпизодически, по одному названию и неизвестным тиражом. Тенденция возникновения таких эфемерных издательств за рубежом в 1920—1940-е гг., выпускавших не более пяти новых названий за весь период работы, была распространённой, в том числе и в Чехословакии. Например, в издательстве психоаналитика и поэта Ф.Н. Досужкова вышел сборник «Игрушки» (1940) его же авторства. В издательстве слависта Г. Медвецкого в г. Кошице в 1929 г. вышла сказка «Юрка с козой» в переводе издателя с одного из чешских диалектов — домажлицкого наречия. Неизвестным издательством в Ужгороде в 1920 г. был выпущен «Русский песенник для детей и молодежи» Л.И. Тыблевича, русского поэта и композитора. В 1937—1938 гг. педагог и просветитель А.П. Дехтерёв (архиепископ Алексей) печатает тонкие книжки для детей о животном мире в издательстве «Подкарпатская Русь»: «Волчата» (Мукачево, 1937; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 5), «Медвежата» (Мукачево, 1937; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 4), «Лесная быль» (Мукачево, 1937; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 6) и сборник игр «Древнерусские игры» (Мукачево, 1938; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 9). По словам Е.А. Ляцкого, издательств «так несообразно много по сравнению с количеством изданного, что чуть ли не приходится говорить: на три изданных книги — одно издательство. Мы насчитали 164 издательства, действовавших в течение 1925 года» [6, с. 35].

Издательскую деятельность в Праге вели также научные учреждения, учебные заведения, общественные, культурные и студенческие организации, профессиональные и корпоративные объединения. Из их числа особого внимания заслуживают Русский педагогический институт им. Я.А. Коменского и Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. Так, в 1924 г. Педагогическое бюро публикует сборники эссе (в двух выпусках) с воспоминаниями русских детей, покинувших Родину: «Воспоминания детей-беженцев из России» и «Воспоминания 500 русских детей». В 1925 г. они были объединены в сборник «Дети русской эмиграции» под редакцией В.В. Зеньковского. Культурно-просветительский отдел Земгора (Объединения Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике) издавал журнал «Русская школа за рубежом», выходивший с перерывами до 1939 года (1923—1929; 1937—1939). На протяжении всего периода существования журнал являлся

ведущим печатным органом русских педагогов в эмиграции. Необходимость этого издания обусловливалась практической и теоретической потребностью русского учительства в педагогической литературе, дающей возможность ознакомиться с новыми течениями современной практической мысли, передать свои достижения и опыт. Журнал распространялся по подписке среди учебных заведений, а также отдельных читателей. Почти все органы русской заграничной периодической печати разных направлений («Русь», «Последние новости», «Дни», «Сегодня», «Современные записки» и др.) помещали на своих страницах положительные отзывы. Журнал был одобрен и циркуляром Министерства народного просвещения Болгарии рекомендован к выписке во все учебные заведения страны, а также для библиотек основных училищ и средних учебных заведений (гимназий, реальных и специальных школ) циркуляром Министерства народного просвещения Югославии.

Помимо постоянных рубрик, посвященных вопросам истории, теории и практики образования, в журнале регулярно публикуются рецензии на отечественную (эмигрантскую и советскую) и мировую педагогическую, психологическую, методическую литературу в разделе «Библиография». В условиях ненормированного учета всей новой литературы, попытки критического анализа новой русской зарубежной детской литературы кажутся практически невозможными. Однако со 2-го номера в журнале появляется подраздел «Детская литература» с рецензиями на новые книги для детей, вышедшие в эмиграции в 1920-е годы. Авторами рецензий в разное время выступали редакторы журнала, ведущие педагоги и философы.

С 1923 г. новые детские книги в журнале рецензирует Е.А. Елачич (54 рецензии), с 1927 г. раздел «Детская книга» ведет Н.Ф. Новожилов (псевдонимы: Н.Ф.Н., Н.Н.), руководитель Института изучения России (Прага). С этого же года рецензии составляются Комиссией по детскому чтению (76 рецензий) при Институте изучения России. Комиссия по детскому чтению, осуществляющая свою деятельность в Праге в 1926—1928 гг., представляла собой еще один научный институт, занимавшийся сбором, изучением и рецензированием детской литературы в странах эмиграции. Ее рецензии публиковались в «Русской школе за рубежом» и в газете «Известия Комиссии по детскому чтению» (1928, № 1—2).

Всего за период существования журнала было отрецензировано 140 детских книг, 99 из них получили одобрение педагогов и были рекомендованы к прочтению детям.

До 1927 г. отделом фактически руководил педагог и писатель Е.А. Елачич, интересовавшийся вопросами детского чтения еще будучи членом Постоянной комиссии по устройству народных чтений в России в 1905 г., а в 1911—1917 гг. — редактором критико-библиографического журнала «Что и как

читать детям?». В России он написал несколько статей, посвященных вопросам детского чтения: «В защиту детской литературы», «Место морали в детской литературе», «Сказки как материал для детского чтения», «Басни Крылова как материал для детского чтения», «О критике детской литературы самими детьми» и др. Оказавшись в эмиграции в Сербии, Е.А. Елачич тесно сотрудничал с журналом «Русская школа за рубежом», опубликовал «Указатель, изданных за рубежом России книг для детей и юношества» и книгу с рассказами для детей «Сильные духом» (1930, Белград), преподавал химию, природоведение и немецкий язык в Русской мужской гимназии в Белграде.

При оценке репертуара критического раздела следует учесть, что до 1927 г. книги из советской России в рубрику не проникали. Е.А. Елачич обращался к выпуску новой детской литературы, опубликованной только за рубежом. По жанрово-тематической градации это преимущественно научно-популярные издания (35): биографии, исторические романы и повести, литература по медицине и биологии, редко — сказочные повести (18). В рецензиях Е.А. Елачич подчеркивал необходимость подачи познавательного материала ребенку и подростку: «Все книги о путешествиях Свена Гедина, написанные лично знаменитым путешественником, чрезвычайно интересны. Он живо, ярко, местами увлекательно описывает всё им виденное» [7, с. 214]; «Она (книга. — А.Д.) не только дает хороший, очень интересный биографический очерк жизни нашего великого химика, но и дает яркую, отчетливую картину истории развития химии, как науки...» [7, с. 209]. Отрицательные отзывы (20) получают книги, в которых «смешиваются фантастика и здравый смысл» — сказки или повести с фантастическим сюжетом, отчего смысл и польза этих произведений становятся вредны для детских умов: «Многие дети весьма охотно читают такую и для них бесспорную чепуху: танцы омаров с черепаками, игра в крокет, причем ежи служат шарами и фламинго молотками и т. д. <...> Есть ли хоть тень пользы от чтения подобной, отнюдь не поэтической чепушки? Сомневаюсь, но вред в такой книге, по-моему, есть несомненный» [7, с. 216]; «Это смешение вымысла сказочного с явлениями реальной энтомологии безнадёжно неудачно» [8, с. 119].

Между тем жанр сказки становился самым популярным (156) в репертуаре зарубежных русских издательств и самым обсуждаемым среди писателей и издателей русского зарубежья, нуждавшихся в добром вымысле, как и их дети. «Когда все вокруг неуютно, когда впереди неприглядно темно, тогда особенно хочется забыться в фантастическом мире фей, добрых духов, прекрасных царевен и мужественных Иванов Царевичей, среди волшебных садов с журчащими фонтанами, на роскошных пирах, где вино и мед не только текут по усам. Перенестись хотя бы на час в золотые годы детства! Кто из беженцев с удовольствием не раскрывал купленную для

сына книжку сказок и не зачитывался ею, и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца», — пишет главный редактор журнала «Русская книга» А.С. Яценко [9]. М.И. Цветаева, напротив, в 1931 г., находясь в эмиграции, резко критикует детскую литературу русского зарубежья, в частности жанр сказки, как один из устаревших и неправдоподобных жанров в детской литературе: «...сама тема этих книг: реальная, в противоположность так долго и еще так недавно господствовавшей в русской дошкольной литературе лжефантастике, всем этим феям, гномам, цветочкам и мотыльчкам, не соответствующим ни народности (первые), ни природе (вторые)» [10].

Неприятие педагогами и писателями эмиграции сказочных мотивов в произведениях для детей подтверждает укоренившееся предубеждение о детском чтении, сложившееся еще в XIX столетии в педагогической критике, утверждавшей центральное «место морали» в сюжетном образвании произведений для детей и недопустимость развлекательной функции литературы, работы воображения, а не ума.

По мнению Комиссии по детскому чтению, начавшей рецензировать детские книги с 1927 г., книга должна быть: «а) доступна по содержанию, т. е. вполне соответствовать уровню развития детей того возраста, для которого она предназначается; б) интересна, т. е. вызывать в читателе работу мысли, чувства и воображения; в) правдива и г) художественна. Язык должен быть прост, образен и выразителен; внешность — по возможности — красива, художественна» [11, с. 126]. В основном Комиссия отбирала в рубрику книги, выпущенные в этот период в России. Это связано с угасанием издательской активности эмигрантских издательств к концу 1920-х гг. в Берлине и возросшим потоком советской детской книги на зарубежный книжный рынок.

Произошедшие изменения в репертуаре раздела не коснулись, однако, самих рецензий, за исключением того, что авторы критических очерков стали короче пересказывать содержание книг и кратко резюмировать свою оценку по следующим критериям: рекомендуется, допускается, не рекомендуется и «едва ли кто-то одобрит эту стряпню» [12, с. 431]. Вместо развернутых эпитетов Е.А. Елачича в рецензиях появились более расплывчатые характеристики: «звучный стих», «гладкий текст», «бойкий стих», «плохой стих», «грубый язык», в которых внимание подведено к стилистическим и фонетическим нововведениям

советских поэтов и писателей в детской литературе. Иногда в поле зрения Комиссии попадали авторы, уже имевшие признание в советской России (Б.С. Житков «Злое море», «Сквозь дым и пламя», «Ураган»; Е.Л. Шварц «Рынок»), но получающие неожиданную оценку в критике русского зарубежья. Это связано с ориентацией критиков эмиграции на классические образцы дореволюционной детской литературы и практически полным отрицанием литературного авангарда. Так, например, в рецензии на сборник «Радуга» С.Я. Маршака Комиссия находила, что «выдумка у автора неуклюжа, стих ординарен» [12, с. 431].

В целом, критические очерки Комиссии не имеют существенных отличий от структуры рецензий Е.А. Елачича. Оба этапа литературной критики в журнале «Русская школа за рубежом» на новую русскую детскую книгу характеризуются еще не до конца сформированным инструментарием — отсутствием аргументированной авторской позиции и неоднозначным набором оценочных критериев. Внимание критиков к деталям издания и его внешнему облику оставляет за рамками много важных вопросов, определяющих статус и место детской литературы в детском чтении в эмиграции. Авторы критических статей не отделяют понятие детская литература от понятий детская книга и детское чтение. За исключением наименований рубрик в указателях и журнале «Русская школа за рубежом» детская литература как предмет исследования в эмиграции не получила терминологического статуса.

В 1926 г. Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей публикует «Указатель изданных за рубежом России книг для детей и юношества» Е.А. Елачича, отображающий 559 книг. Это первая попытка создания сводного корпуса текстов, изданных в эмиграции на русском языке для детей, рекомендованных педагогам и родителям, чтобы «оградить ребенка от проникновения к нему плохой, а потому и вредной книги» [13, с. 4]. Вошедшие в указатель книги поделены по возрастам: дошкольный возраст (книжки-картинки, рассказы и сказки), младший, средний и старший возраст (беллетристика и научно-популярная литература). По мнению автора, «плохой и вредной книгой» следует считать «всякую антихудожественную, нехудожественно-правдивую, аморальную или антихудожественную книгу», а рекомендованными к прочтению считаются книги «хорошие», «научно правдивые» и

Титульный лист издания [13]

«когда в них есть доступная детскому пониманию нравственная идея» [13, с. 5].

В рекомендованном перечне книг Е.А. Елачича 53 книги изданы в Чехословакии. Большинство из них включены в этот указатель под видом детских, т. е. «книги написаны не для детей, но вполне доступны пониманию и интересны детям от 13 лет» [13, с. 40]. Как правило, в эту категорию попадали произведения, вошедшие в хрестоматийный круг детского чтения и ставшие классикой. Это книги русских писателей XIX в.: Н.В. Гоголя (14), А.С. Пушкина (9), М.Ю. Лермонтова (3), Н.С. Лескова (3), И.С. Тургенева (2), Л.Н. Толстого (1), И.А. Крылова (1). Самое частотное издание Н.В. Гоголя в чехословацких издательствах связано, вероятно, с происхождением автора и ориентацией издательств на популяризацию культурного и литературного наследия славянских этноязыковых групп, окружающих Чехословакию географически. Приведенные книги печатались преимущественно в издательстве «Кремль» и «Славянском издательстве» в серии «Избранные произведения русских писателей» без какого-либо указания об адресации книг.

Включение в детское чтение книг без издательской маркировки — сквозная тенденция всего критическо-исследовательского направления среди педагогов и издателей за рубежом. Критерии отбора книг в рубрики были размыты: «Детям следует читать только *совсем хорошие книги* (курсив наш. — А. Д.), а за таковые могут быть признаны только: в беллетристике — книги, действительно художественно правдивые. В области образовательных — книги, доступно изложенные, но неизменно научно правдивые» [14, с. 136]. Иногда они носили характер оценочных суждений: «хорошая книга», «незатейливый сюжет» или «ненужная побасеночка», в конечном счете, сводящихся не к оценке ее художественных свойств, истории детской литературы в контексте литературной традиции, а к пересказу содержания книги. При этом во многих случаях не учитывалась авторская адресация: часто издатели, указывая маркировку «для детей», не рассматривали этот признак при внесении издания в рекомендательные списки или указатели новых детских книг, руководствуясь собственными оценками о принадлежности книги к кругу детского чтения⁴.

Изучением текущего состояния книгоиздания в детском секторе непродолжительное время занимался пражский Комитет русской книги. В 1924 г. Комитет совместно с издательством «Пламя» выпустил два сборника «Русская зарубежная книга» по результатам выставки книг и периодических изданий русского зарубежья (1923). В первом выпуске публикуются обзоры жанрово-тематических разделов в репертуаре зарубежных издательств (медицинская литература, правоведение, сельскохозяйственная литература и т. д.) с кратким историческим очерком о состоянии каждого вида

литературы, в том числе и детской, в эмиграции: «Наибольшее количество изданных детских книг предназначено для младшего возраста и большинство из них изданы роскошно. Всего 133 названия: 107 книг появляются впервые и 26 переизданных. Из этих книг для младшего школьного возраста организованный при Педагогическом институте имени Я.А. Коменского в Праге “кружок детской книги” признал безусловно хорошими следующие сказки: Афанасьева — в изд[ании] Гржебина и “Знания”, “Норка-зверь” Афанасьева в издании Росс.-Болгарского издат[ельства] и “Сказки для маленьких детей” Андерсена в издании Дьяковой и сверх того “Черничный дедка” и “Детские грезы”. <...> Средний возраст имеет 129 названий; в этой области в противоположность рассмотренному выше отделу перепечаток больше, чем оригинальных книг. <...> Для старшего возраста выпущено очень мало книг, всего 20 названий, но к этому отделу можно отнести ряд книг не предназначенных специально для юношества, но по популярности изложения вполне доступных пониманию этого возраста» [15, с. 111]. Второй выпуск сборника Комитета русской книги содержит библиографические сведения о 273 названиях детских книг и журналов, вышедших с 1918 по 1924 г. в эмиграции, шесть из них изданы в Чехословакии.

Явление 1920—1930-х гг., получившее название «русская акция» (при поддержке чехословацкого правительства), способствовало организации и устройству на территории Чехословакии издательств, выпускающих русскую детскую книгу. Однако общее количество опубликованных в этот период книг для детей (21) — ниже средних показателей других крупных издательских центров, например, во Франции (ок. 50), Китае (ок. 100) и Германии (ок. 300). Основу репертуара чехословацких издательств составляли новые произведения авторов-эмигрантов (9) и переиздания русских и зарубежных классиков (5). Такой выбор авторов зарубежными издателями связан с литературным процессом в эмиграции в целом, в частности с точечным проникновением детской книги в однодневные издательства. Как правило, в детскую литературу попадали взрослые писатели, которые эпизодически пробовали себя в написании сочинений для детей (в условиях жизни в эмиграции многие зарабатывали литературным трудом), таким образом, незаметно для себя, формируя авторский канон.

Жанрово-тематический репертуар был таков: учебники, научно-популярная беллетристика, классика для тренировки навыков чтения на русском языке, сказки. Постоянное взаимодействие издательств с русскими учебными заведениями стало, с одной стороны, основой издательского репертуара (выпуск учебной литературы, серий школьных классиков и познавательной беллетристики для внеклассного чтения), с другой — попыткой учета и научного анализа новых детских книг. Результаты их совместной работы создали условия для

современного изучения детской книги и периодики, литературной критики и литературного канона детского чтения не только в Чехословакии, но и во всех странах расселения русских эмигрантов.

Примечания

- ¹ Морковин Борис Владимирович (1882—1968) с 1911 г. находился в эмиграции в Чехословакии, преподавал русский язык в Карловом университете и в Чешском техническом университете. Владелец издательства и книжного магазина «Наша речь». В 1923 г. переехал в США. С 1926 г. заведующий кафедрой кинематографии в Университете Лос-Анджелеса.
- ² Издательство «Северные огни» (1920—1921), созданное в Стокгольме Е.А. Ляцким, было преемником петербургского акционерного издательского общества «Огни» (1909—1922).
- ³ Предположительно книги В.В. Каррика, выпускавшиеся в издательстве «Задруга», а затем в издательстве «Ватага» С.П. Мельгунова, на тот момент разорившимся, допечатывались в «Пламени».
- ⁴ Детские книги без указания адресации попадали в «Указатель изданных за рубежом России книг для детей и юношества» Е.А. Елачича, каталог книг М.П. Кадиша и В.А. Гольденберга (Берлин, [1925]), в перечни новых книг в разделе «Книжная летопись» в журналах «Новая русская книга» и «Русская книга».

Список источников

1. Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918—1939). Praha, 1998. 343 p.
2. Русские в Праге : 1918—1928 гг. / ред. С.П. Постников. Прага : [Б. и.], 1928. 343 с.
3. Шомракова И.А. Издательство «Пламя» // Издательства и издательские организации русской эмиграции : 1917—2003 гг. : энциклопедический справочник / [сост., науч. ред. П.Н. Базанов]. Санкт-Петербург : Формат, 2005. С. 205—214.
4. Ляцкий Евгений Александрович (1868—1942), историк литературы // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (РО ИРЛИ РАН). Ф. 163. Оп. 1.
5. Залевский В., Голлербах Е. Распространение русской печати в мире : 1918—1939 гг. : справочник / Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1998. 301 с.
6. Ляцкий Е.А. Русская книга за границей // Славянская книга. 1926. № 1. С. 30—36.
7. Русская школа за рубежом / под ред. С.И. Гессена, С.И. Карцевского, В.А. Ригана. Прага, 1923. № 5—6. С. 209—216.
8. Русская школа за рубежом / под ред. С.И. Гессена, С.И. Карцевского, В.А. Ригана. Прага, 1924. № 8. С. 114—119.
9. Яценко А.С. Русская книга после октябрьского переворота // Русская книга. Берлин, 1921. № 1. С. 6.
10. О новой русской детской книге [Электронный ресурс] // Наследие Марины Цветаевой : сайт о великом русском поэте XX века. URL: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_o_novoj_russkoj_det_knige (дата обращения: 01.02.2017).
11. Детская литература // Русская школа за рубежом. 1927—1928. № 25. С. 126—127.
12. Русская школа за рубежом / под ред. С.И. Гессена, С.И. Карцевского, Н.Ф. Новожилова и др. Прага, 1927—1928. № 27. С. 430—436.
13. Елачич Е.А. Указатель изданных за рубежом России книг для детей и юношества. Прага : Пед. бюро, 1926. 42 с.
14. Елачич Е.А. Основные задачи детского чтения // Русская школа за рубежом. Прага, 1923. № 2—3. С. 130—138.
15. Бобринская В.Н. Детская литература // Русская зарубежная книга. Прага, 1924. Ч. 1. С. 110—111.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Russian Book for Children in Czechoslovakia in 1917—1939: Publishing and Criticism

Anna A. Dimianenko,

St. Petersburg State Institute of Culture, 7 Millionnaya Str., St. Petersburg, 191186, Russia

E-mail: ann.dimyanenko@gmail.com

Abstract. Taking into consideration the numerous difficulties faced by the publishers of children's books in emigration, its study seems to be almost impossible. However, in 1920-ies in Czechoslovakia there are created institutions, enabling recording and distribution of new Russian children's books. The article describes the activities of leading and smaller publishers of Russian Abroad in the context of general cultural and educational processes in the environment of the Russian Diaspora in Czechoslovakia in the period of 1917—1939: release of new editions, recording and distribution of books for children in Russian. Special attention is paid

to the interaction of publishers with the educational organizations, to the choice of authors of books. There are noted the genre-thematic features of the publications (textbooks, non-fiction, classics for training of the reading skills in Russian language, fairy tales). There is examined the position of children's literature in overall literary process of Russian emigration of 1920-ies, its assessment by literary criticism, educators and publishers, and, in particular, the leading role of the critics department of the Prague pedagogical magazine "Russian school abroad" in the formation of status of children's literature of Russian Abroad.

Key words: Children's Book, Russian Emigration, Prague, E.A. Elachich, Plamya, Russian School Abroad.

Citation: Dimianenko A.A. Russian Book for Children in Czechoslovakia in 1917—1939: Publishing and Criticism, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 186—193.

References

1. *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918—1939)* [Documents to the History of the Russian and Ukrainian Emigration in the Czechoslovak Republic (1918—1939)]. Prague, 1998, 343 p.
2. Postnikov S.P. (ed.) *Russkie v Prage: 1918—1928 gg.* [Russians in Prague: 1918—1928.]. Prague, 1928, 343 p.
3. Shomrakova I.A. Izdatel'stvo "Plamya" ["Plamya" Publishing], *Izdatel'stva i izdatel'skie organizatsii russkoi emigratsii: 1917—2003 gg.: entsiklopedicheskii spravochnik* [Publishing Houses and Publishing Organizations of the Russian Emigration: 1917—2003: the Encyclopedic Reference Book]. St. Petersburg, FormaT Publ., 2005, pp. 205—214.
4. Lyatskii Evgenii Aleksandrovich (1868—1942), istorik literatury [Lyatsky Evgeny Aleksandrovich (1868—1942), Historian of Literature], *Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) RAN (RO IRLI RAN)* [The Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences], coll. 163, aids 1.
5. Zalevsky V., Gollerbakh E. *Rasprostranenie russkoi pechati v mire: 1918—1939 gg.: spravochnik* [Dissemination of the Russian Press in the World: 1918—1939: the Reference Book]. St. Petersburg, RNB Publ., 1998, 301 p.
6. Lyatsky E.A. *Russkaya kniga za granitsei* [The Russian Book Abroad], *Slavyanskaya kniga* [The Slavonic Book], 1926, no. 1, pp. 30—36.
7. Gessen S.I., Kartsevsky S.I., Rigan V.A. (eds). *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1923, no. 5—6, pp. 209—216.
8. Gessen S.I., Kartsevsky S.I., Rigan V.A. (eds). *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1924, no. 8, pp. 114—119.
9. Yashchenko A.S. *Russkaya kniga posle oktyabr'skogo perevorota* [The Russian Book after the October Revolution], *Russkaya kniga* [The Russian Book]. Berlin, 1921, no. 1, pp. 6.
10. Onovoi russkoi detskoi knige [About the New Russian Children's Book], *Nasledie Mariny Tsvetaevoi: sait o velikom russkom poete XX veka* [The Heritage of Marina Tsvetaeva: the Website about the Great Russian Poet of the 20th Century]. Available at: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_o_novoj_russkoj_det_knige (accessed 01.02.2017).
11. *Detskaya literatura* [Children's Literature], *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad], 1927—1928, no. 25, pp. 126—127.
12. Gessen S.I., Kartsevsky S.I., Novozhilov N.F. (eds). *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1927—1928, no. 27, pp. 430—436.
13. Elachich E.A. *Ukazatel' izdannyykh za rubezhom Rossii knig dlya detei i yunoshstva* [The Index of Books Published Abroad Russia for Children and Young Adults]. Prague, Pedagogicheskoye Byuro Publ., 1926, 42 p.
14. Elachich E.A. *Osnovnye zadachi detskogo chteniya* [The Main Tasks of Children's Reading], *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1923, no. 2—3, pp. 130—138.
15. Bobrinskaya V.N. *Detskaya literatura* [Children's Literature], *Russkaya zarubezhnaya kniga* [The Russian Abroad Book]. Prague, 1924, part 1, pp. 110—111.